

УДК 343.829

Н. В. Ольховик

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

В статье определяется, что при практическом применении Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — Закон о пробации) выявлена конкуренция применения исполнительной и постпениitenciарной пробации, если освобожденный из исправительного учреждения или исправительного центра обратится в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением об оказании содействия в рамках исполнительной пробации. Автор статьи обосновывает целесообразность и возможность применения в такой ситуации постпениitenciарной пробации в соответствии с той программой, которая ему была составлена при освобождении. Исключение будут составлять случаи возникновения у лица после освобождения из исправительного учреждения или исправительного центра вида нуждаемости, не указанного в программе постпениitenciарной пробации, а также если оставшийся неотбытым срок наказания при условно-досрочном освобождении или срок наказания, назначенного к отбыванию при замене неотбытой части наказания более мягким видом, составляет более одного года. В такой ситуации, при сохранении у осужденного нуждаемости и после окончания постпениitenciарной пробации, возможно применение исполнительной пробации, в том числе по одному и тому же критерию нуждаемости. В случае применения исполнительной пробации к осужденному, срок отбывания наказания или реализации иной меры уголовно-правового характера у которого менее одного года, возможно применение постпениitenciарной пробации после окончания срока исполнительной пробации как по новому, так и по одному и тому же критерию нуждаемости.

В Законе о пробации следует предусмотреть по истечении определенного срока возможность повторного применения пробации для лиц, в отношении которых она была отменена, а также при возникновении у лица другого вида нуждаемости после завершения соответствующего вида пробации.

Автор предлагает предусмотреть в Законе о пробации не права, а обязанности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере пробации, а также отсылочную норму, предусматривающую возможность привлечения к юридической ответственности должностных лиц этих органов, которые в силу своих полномочий должны оказывать содействие лицам, в отношении которых применяется пробация.

В статье предлагается дополнить перечень оснований прекращения применения пробации пунктом «иные основания, предусмотренные законом».

Автором выявлены некоторые разночтения в приказе Минюста России от 29.11.2023 № 350 и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: пробация, исполнительная пробация, постпениitenciарная пробация, уголовно-исполнительные инспекции, субъекты пробации.

Для цитирования: Ольховик Н. В. Правовые проблемы реализации исполнительной и постпенитенциарной probation // Вестник Кузбасского института. 2025. № 1 (62). С. 46–53.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>

N. V. Olkhovik

LEGAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF EXECUTIVE AND POST-PENITENTIARY PROBATION

The article determines that in the practical application of the Federal Law of 06.02.2023 No. 10-FZ “On Probation in the Russian Federation” a competition between the application of executive and post-penitentiary probation is revealed if a person released from a correctional institution or correctional center applies to the criminal executive inspectorate with an application for assistance within the framework of executive probation. The author of the article substantiates the expediency and possibility of applying post-penitentiary probation in such a situation in accordance with the program that was drawn up for him upon release. Exceptions will be cases where a person, after release from a correctional institution or correctional center, develops a type of need that is not specified in the post-penitentiary probation program, as well as if the remaining unserved term of punishment upon parole or the term of punishment assigned to be served upon replacement of the unserved part of the sentence with a more lenient type is more than one year. In such a situation, if the convicted person still has need after the end of post-penitentiary probation, it is possible to apply executive probation, including on the same criterion of need. In the case of applying executive probation to a convicted person, whose term of serving a sentence or implementation of another measure of a criminal-legal nature is less than one year, it is possible to apply post-penitentiary probation after the end of the term of executive probation both on a new and on the same criterion of need.

The Law on Probation should provide for the possibility of re-application of probation for persons for whom it was cancelled after a certain period, as well as if a person develops another type of need after the end of the corresponding type of probation. The author proposes to provide in the Law on Probation not the rights, but the duties of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation, local governments in the field of probation, as well as a referral norm providing for the possibility of bringing to legal responsibility officials of these bodies who, by virtue of their powers, must assist persons in respect of whom probation is applied.

The article proposes to supplement the list of grounds for termination of probation with the clause “other grounds provided by law”.

The author identified some discrepancies in the order of the Ministry of Justice of Russia dated 29.11.2023 No. 350 and formulated proposals for its improvement.

Key words: probation, executive probation, post-penitentiary probation, penal inspections, subjects of probation.

For citation: Olkhovik N. V. Legal problems of implementation of executive and post-penitentiary probation. *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2025, no. 1 (62), p. 46–53.

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>

При практическом применении Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее — Закон о пробации) выявлена конкуренция применения исполнительной и постпенитенциарной пробации. В соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона о пробации исполнительная пробация применяется к определенному кругу лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе к освобожденным условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, а также к осужденным, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом. В соответствии с ч. 1 ст. 19 Закона о пробации постпенитенциарная пробация применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, без указания основания освобождения. В соответствии с ч. 2 ст. 16 Закона о пробации при обращении осужденного к администрации учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, администрация учреждения проводит оценку индивидуальной нуждаемости и в случае принятия решения о целесообразности подготавливает индивидуальную программу. Таким образом, открытым остается вопрос о том, какой вид пробации (исполнительную или постпенитенциарную) должна применять уголовно-исполнительная инспекция в случае освобождения лица по концу срока из учреждений, исполняющих лишение свободы или принудительные работы, при наличии у него дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью либо условно-досрочно или в связи с заменой более мягким видом наказания, с составленной в период подготовки к освобождению индивидуальной программой. Как представляется, ответ на этот вопрос зависит прежде всего от того, обратится ли такой освобожденный из исправительного учреждения или исправительного центра с заявлением в уголовно-исполнительную инспекцию об оказании содействия в рамках исполнительной пробации. Если такое заявление освобожденного из мест лишения свободы или исправительного центра не поступит в уголовно-исполнительную инспекцию, то конкуренции между постпенитенциарной и исполнительной пробации не возникает, и в этом случае уголовно-исполнительной инспекции следует реализовывать мероприятия, указанные в программе постпенитенциарной пробации. Если же освобожденный все-таки обратится в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением об оказании содействия в рамках исполнительной пробации, то, на наш взгляд, в целях оперативного оказания содействия освобожденному из мест лишения свободы или исправительного центра в решении трудной жизненной ситуации также целесообразно реализовывать постпенитенциарную пробацию в соответствии с той программой, которая ему была составлена при освобождении. Исключение составляют случаи возникновения у лица после освобождения из исправительного учреждения или исправительного центра вида нуждаемости, не указанного в программе постпенитенциарной пробации. При возникновении новой нуждаемости такое лицо должно обратиться в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социаль-

ной адаптации и социальной реабилитации в рамках исполнительной проба́ции. Это заявление является основанием для проведения оценки индивидуальной нуждаемости осужденного, и по результатам проведения оценки индивидуальной нуждаемости в соответствии со ст. 12 Закона о проба́ции может быть принято решение о целесообразности оказания содействия в рамках исполнительной проба́ции. Но при таком подходе возникает вопрос о реализации программы, подготовленной администрацией учреждения, исполняющего принудительные работы или лишения свободы (программы постпенитенциарной проба́ции). На наш взгляд, поскольку программы постпенитенциарной и исполнительной проба́ции будут предусматривать мероприятия по решению трудной жизненной ситуации, возникшей по разным критериям нуждаемости, то применяться эти программы могут параллельно.

Кроме того, следует учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 Закона о проба́ции срок применения постпенитенциарной проба́ции не может составлять более одного года со дня начала реализации мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой. Исходя из этого, в случае если оставшийся неотбытым срок наказания при условно-досрочном освобождении или срок наказания, назначенного к отбыванию при замене неотбытой части наказания более мягким видом, составляет более одного года, то в такой ситуации, при сохранении у осужденного нуждаемости и после окончания постпенитенциарной проба́ции, возможно применение исполнительной проба́ции, в том числе по одному и тому же критерию нуждаемости. Аналогичная ситуация может возникнуть в случае применения исполнительной проба́ции, срок которой в соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона о проба́ции не

может быть более срока отбывания наказания или применения иной меры уголовно-правового характера, если этот срок менее 1 года. В такой ситуации возможно применение постпенитенциарной проба́ции после окончания срока исполнительной проба́ции как поновому, так и по одному и тому же критерию нуждаемости.

В Законе о проба́ции применительно к компетенции различных субъектов и иных участников проба́ции используются термины «могут», «вправе» и т. д. Толкование слов «вправе», «могут» не означает, что соответствующие субъекты и другие участники проба́ции «обязаны» участвовать в процедурах проба́ции. Тракто́вка «вправе» носит диспозитивный характер. Используя термины «вправе», «могут», законодатель уже изначально программирует низкую заинтересованность, а значит, и безучастность этих субъектов в процедурах проба́ции. В ч. 2 ст. 6 Закона о проба́ции закреплено положение о том, что «органы местного самоуправления *вправе* (выделено мной — Н. О.) участвовать в процедурах проба́ции во взаимодействии с субъектами проба́ции». В ч. 3 ст. 6 Закона о проба́ции предусматривается, что «в целях осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется проба́ция, *могут* (выделено мной — Н. О.) привлекаться коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуаль-

ные предприниматели, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами probation, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане». В ст. 8 Закона о probation предусматривается, что «в сфере probation органы государственной власти субъектов Российской Федерации *вправе...* (выделено мной — Н. О.)». Как представляется, указанные положения рассматриваемого закона свидетельствуют об отсутствии нормативно-закрепленных моделей взаимодействия субъектов и иных участников probation могут привести к неучастию вышеперечисленных субъектов в probation, что сделает саму probation неэффективной, поскольку именно от активной позиции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, научных, медицинских организаций, индивидуальных предпринимателей, общественных наблюдательных комиссий, а также граждан во многом зависит результативность мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation.

Кроме того, Закон о probation не содержит отсылочной нормы, предусматривающей возможность привлечения к юридической ответственности должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных учреждений службы занятости населения, организаций социального обслуживания и других участников probation, которые в силу своих полномочий должны оказывать содействие лицам, в отношении которых применяется probation.

Закон о probation не отвечает на вопрос о том, имеет ли право лицо, которому было оказано соответствующее содействие и probation по нему была завершена, обратиться за другим видом помощи повторно. Ч. 3 ст. 21 Закона о probation предусматривает, что «постпенитенциарная probation повторно не применяется». Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяются probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ “О probation в Российской Федерации”» (далее — приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350) не конкретизировал ответ на данный вопрос, продублировав в п. 67 правило ч. 3 ст. 21 Закона о probation о том, что «постпенитенциарная probation повторно не применяется», но и распространил это правило на исполнительную probation, указав его в п. 56. Таким образом, в действующих нормативных правовых актах отсутствует ответ на вопрос о том, может или не может применяться исполнительная и постпенитенциарная probation повторно при возникновении у лица другого вида нуждаемости после завершения соответствующего вида probation.

Кроме того, подробно регламентировав в приказе Минюста России от 29.11.2023 № 350 порядок вынесения предупреждения о возможном прекращении оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации при выявлении невыполнения без уважительных причин (уклонения от выполнения) лицом, в отношении которого применяется исполнительная probation, мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, или предоставления им недостоверной информации о своей индиви-

дуальной нуждемости, а также порядок вынесения постановления о прекращении probation при повторном невыполнении без уважительной причины (уклонения от выполнения) мероприятий индивидуальной программы после вынесенного предупреждения, действующими нормативными правовыми актами не учтены принципы probation (приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, непрерывность, добровольность при применении probation), а также криминологическая характеристика лиц, обращающихся за содействием, нарушения существующего порядка реализации probation со стороны которых вполне очевидны. Как представляется, следует установить возможность повторного применения probation, например, по истечении определенного срока, а также предусмотреть возможность применения исполнительной и постпенитенциарной probation повторно при возникновении у лица другого вида нуждемости после завершения соответствующего вида probation.

В Законе о probation и приказе Минюста России от 29.11.2023 № 350 указан исчерпывающий перечень оснований прекращения применения probation: 1) окончание срока отбывания наказания или применения иной меры уголовно-правового характера (при исполнительной probation); 2) окончание реализации мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой; 3) отказ лица, в отношении которого применяется исполнительная или постпенитенциарная probation, от ее дальнейшего применения; 4) принятие решения уголовно-исполнительной инспекцией о прекращении оказания помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лицу, в отношении которого применяется исполнительная или постпенитенциарная probation,

в случае повторного невыполнения (уклонения от выполнения) мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой, без уважительных причин после вынесения предупреждения о возможном прекращении оказания ему помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Однако возникает вопрос о том, по какому основанию прекращать probation в отношении лиц, которым заменено наказание более строгим видом. На наш взгляд, следует дополнить перечень оснований пунктом 5) иные основания, предусмотренные законом.

Ст. 34 Закона о probation предусматривает создание единого реестра лиц, в отношении которых применяется probation. Оператором этого реестра является Федеральная служба исполнения наказаний. Перечень органов и организаций, имеющих доступ к единому реестру лиц, в отношении которых применяется probation, перечень органов и организаций, уполномоченных на внесение информации, подлежащей включению в единый реестр лиц, в отношении которых применяется probation, перечень видов такой информации и порядок ведения и использования единого реестра лиц, в отношении которых применяется probation, определяются постановлением Правительства РФ от 21.12.2024 № 1858. Следует отметить, что в перечень органов и организаций, имеющих доступ к единому реестру лиц, в отношении которых применяется probation, а также в перечень органов и организаций, уполномоченных на внесение информации, подлежащей включению в единый реестр лиц, в отношении которых применяется probation, включены также коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации,

организации и общественные объединения, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные и медицинские организации. Для некоторых из перечисленных субъектов (например, некоммерческих организаций, в том числе религиозных, социально ориентированных некоммерческих организаций, общественных объединений), получивших право доступа к реестру и внесения в него информации, обеспечение защиты информации, содержащейся в реестре, будет непосильным бременем, поскольку предполагает соответствующие финансовые затраты и наличие в штате должности лица, допущенного к работе с реестром, который и будет нести ответственность за полноту, достоверность, изменение информации, формируемой для размещения в едином реестре, несоответствие указанной информации требованиям, установленным законодательством РФ.

В приказе Минюста России от 29.11.2023 № 350 существуют и другие неясности и разночтения. Прежде всего, существует проблема обеспечения явки освобожденного из исправительного учреждения или исправительного центра в уголовно-исполнительную инспекцию для реализации мероприятий программы постпенитенциарной probation. П. 58 Приложения № 1 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350 установлено, что срок постпенитенциарной probation начинается со дня обращения лица, освободившегося из учреждения, в филиал уголовно-исполнительной инспекции по своему месту жительства (месту пребывания) на основании выданного ему в учреждении уведомления, содержащего информацию об адресе, абонентском номере уголовно-исполнительной инспекции и должностных лицах уголовно-исполнительной инспекции, в обязанности которых вхо-

дит оказание содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. При этом действующим законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами не определен срок явки осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию с указанным уведомлением. Как показало проведенное исследование, на практике возникают трудности, связанные со своевременностью выполнения мероприятий индивидуальной программы оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (далее — индивидуальная программа), составленной администрацией исправительного учреждения или исправительного центра. В связи с изложенным следует дополнить форму уведомления, выдаваемого осужденному администрацией исправительного учреждения или исправительного центра в соответствии с п. 25 приложения № 1 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350 (приложение № 7 к указанному приказу), указанием на срок явки лица в уголовно-исполнительную инспекцию после освобождения из исправительного учреждения или исправительного центра.

Приказом Минюста России от 29.11.2023 № 350 установлены сроки для ознакомления лиц, обратившихся с заявлением о ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации с принятым решением о целесообразности оказания содействия, либо об отказе в оказании такого содействия, с содержанием утвержденной индивидуальной программы, вынесенным предупреждением о возможном прекращении probation, а также постановлением о прекращении probation (п. 43, 47, 52, 54 приложения № 1 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350). Однако данным приказом не предусмотрены действия должностных лиц уголовно-

исполнительных инспекций в случае неявки лица по вызову сотрудника для ознакомления с вынесенными решениями, отсутствия лица по указанному месту жительства (пребывания), в случае невозможности либо отказе лица от ознакомления с указанными решениями. Таким образом, существует проблема своевременности выполнения вышеуказанных пунктов приказа Минюста России от 29.11.2023 № 350 и возможности дальнейшего оказания содействия в рамках probation. Аналогичная проблема возникает при отсутствии возможности получить у лица, в отношении которого применяется probation, объяснения по выявленному факту невыполнения мероприятий индивидуальной программы (уклонение от дачи объяснения, нахождение в розыске либо получение информации о заключении контракта с Минобороны России) для установления причин, и принятия дальнейшего решения (продления сроков индивидуальной программы, вынесения предупреждения о возможном прекращении probation или постановление о прекращении probation). Указанные проблемы можно решить посредством внесения дополнений в приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350, определив порядок действия должностных лиц уголовно-исполнительной инспекции при возникновении обстоятельств, препятствующих

ознакомлению лица с вынесенными решениями в рамках probation, а также при отсутствии возможности получить объяснение по выявленному факту невыполнения мероприятий индивидуальной программы.

Пунктами 45 и 60 приложения № 1 к приказу Минюста России от 29.11.2023 № 350 предусмотрено ведение личного дела в отношении лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, в отношении которого принято решение о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (далее — личное дело лица, в отношении которого применяется probation). Действующими нормативно-правовыми актами не определен порядок ведения и срок хранения личного дела лица, в отношении которого применяется probation.

Кроме того, в приказе Минюста России от 29.11.2023 № 350 отсутствует информация о порядке приобщения документов, получаемых (составляемых) при проведении оценки индивидуальной нужды в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в соответствии с приложением № 4 к указанному приказу. Как представляется, следует дополнить имеющиеся нормативно-правовые акты, устранив указанные пробелы.

Сведения об авторе

Николай Владимирович Ольховик: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), заведующий кафедрой уголовного права Юридического института, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: lawtsu@rambler.ru

Information about the author

Nikolay V. Olkhovik: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia), head of the Chair of Criminal Law of the Law Institute, candidate of law, associate professor. E-mail: lawtsu@rambler.ru